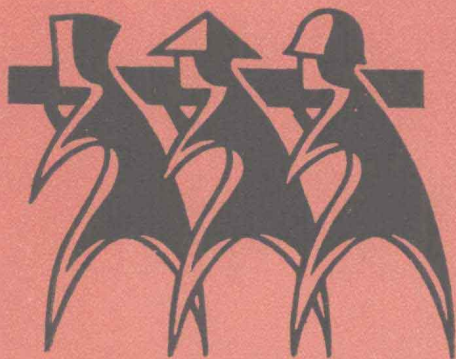

Г.И.ЧУФРИН

Экономическая интеграция развивающихся стран Азии

ВОЗМОЖНОСТИ,
ТРУДНОСТИ,
ПРЕДЕЛЫ

Академия наук СССР
Ордена Трудового Красного
Институт востоковедения

Г. И. ЧУФРИН

Экономическая интеграция развивающихся стран Азии

ВОЗМОЖНОСТИ,
ТРУДНОСТИ,
ПРЕДЕЛЫ

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

Ответственный редактор
Г. К. ШИРОКОВ

В книге дается комплексный анализ интеграционных процессов в Азии, вскрывается их внутренняя противоречивость. Предпринята попытка разработать вопрос об основных движущих силах этих процессов в развивающемся мире. Рассматриваются также малоизученные проблемы межгосударственного сотрудничества в области производства и инфраструктуры.

Ч $\frac{0604030000-090}{013(02)-83}$ 13-83

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1983.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших черт, характеризующих мировое общественное развитие, является тенденция к его интернационализации. «...Вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества, — указывал В. И. Ленин, — все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее» [8, с. 318].

В современную эпоху конкретным проявлением интернационализации служит, в частности, повсеместное возникновение и развитие экономической интеграции. В зависимости от того, какие страны она охватывает — социалистические, империалистические или развивающиеся, интеграция существенно различается по своему содержанию, целям и механизму реализации. Соответственно советские и зарубежные ученые-марксисты выделяют три типа экономической интеграции; каждому из них присущи разнообразные формы хозяйственных связей, находящихся в постоянном движении и развитии.

Выделение интеграции развивающихся стран как особого типа в общем ряду интеграционных процессов и явлений в целом сомнений не вызывает. Создание различного рода интеграционных группировок в развивающемся мире в последние полтора-два десятилетия стало неразрывной частью экономической политики и практики освободившихся государств. Между тем до сих пор среди исследователей, занимающихся этой проблематикой, не существует единой точки зрения на многие, в том числе коренные, вопросы, относящиеся к характеристике этого типа интеграции. Поэтому анализ сущности, проблем и перспектив этого процесса заслуживает самого серьезного научного исследования. Углубленная разработка этой проблемы не только имеет научное значение, но и — что весьма важно — позволяет наметить новые подходы к исследованию экономического развития освободившихся стран в условиях борьбы двух мировых общественно-экономических систем.

Проблема экономической интеграции развивающихся стран начала разрабатываться в СССР сравнительно недавно, но по ней уже создана довольно обширная литература. Впервые в общей постановке проблема экономического сотрудничества развивающихся стран получила отражение в работах А. С. Кодаченко и Л. А. Фитуни. Однако эти авторы опирались преимущественно на материалы первой половины 60-х годов, когда многие интеграционные явления в развивающемся мире лишь зарождались. В последующие годы внимание советских ученых сместилось в основном на изучение региональных аспектов данной проблемы. По вопросам латиноамериканской интеграции были опубликованы работы Н. Г. Зайцева, Г. Р. Зафесова, Е. А. Косарева,

З. И. Романовой и др., а по проблемам африканской интеграции — работы Л. В. Виноградовой, В. И. Киселевой, Е. Н. Коротковой и др. Они позволили существенно расширить представление о характере этого типа интеграции.

Определенный вклад сделан и в исследование проблемы экономической интеграции в Азии. Однако здесь число работ оказалось значительно скромнее. Кроме того, в этих исследованиях освещались лишь отдельные аспекты проблематики, в частности деятельность ЭКАДВ — ЭСКАТО (монография Е. К. Семенова [144]; кандидатская диссертация Т. П. Кузнецовой «Экономическое сотрудничество развивающихся стран — членов ЭСКАТО»), интеграционные процессы на субрегиональном уровне (монографии В. А. Исаева [113]; В. В. Самойленко [142]; кандидатская диссертация Г. В. Постникова «Взаимные экономические отношения развивающихся стран Южной и Юго-Восточной Азии»), а также отдельные направления экономического сотрудничества развивающихся стран Азии (монография А. А. Лыхо [125]; кандидатская диссертация О. Т. Терещенко «Региональное сотрудничество развивающихся стран в области валютно-кредитных отношений. На примере стран Южной и Юго-Восточной Азии»). К числу исследований, посвященных проблеме становления и развития интеграционных процессов на Азиатском континенте, относится и монография автора [156].

Вместе с тем ни региональные исследования, ни появившиеся в конце 70-х годов работы Л. М. Капицы, В. Д. Сухова и В. В. Шмелева по общим проблемам экономической интеграции развивающихся стран не привели к выработке единой точки зрения на многие вопросы, связанные с интеграцией развивающихся стран, и далеко не полностью раскрыли специфику типологических отличий интеграционных процессов в развивающихся странах.

В данной работе автор преследует цель рассмотреть экономическую интеграцию развивающихся стран и проанализировать ее особенности. В соответствии с поставленной целью, во-первых, исследуются объективные основы интеграционных процессов в развивающихся странах, с тем чтобы выявить возможности их осуществления. Во-вторых, анализируется реальное состояние процессов и явлений, связанных с экономической интеграцией в развивающемся мире, с тем чтобы вскрыть трудности ее реализации. В-третьих, исследуются тенденции и перспективы развития интеграционных процессов, а также вопрос об объективных пределах действия политэкономической категории «экономическая интеграция» применительно к развивающимся странам.

Анализ закономерностей интернационализации хозяйственной жизни в развивающемся мире и перерастания ее в экономическую интеграцию ведется на материалах развивающихся стран Азиатского континента. Этот самый многонаселенный регион земного шара дает богатую палитру проявлений изучаемого процесса.

Глава первая

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЗИАТСКИХ СТРАН

1. Рост влияния внешних факторов на ход общественного воспроизводства

В «Экономических рукописях» К. Маркса 1857—1858 гг. международные экономические отношения определяются как *«вторичные и третичные, вообще производные, перенесенные, непервичные производственные отношения»* [1, с. 735]. Подчеркивая примат производства над обращением, К. Маркс в то же время обращал внимание на их глубокую взаимосвязь: *«...когда расширяется рынок, т. е. сфера обмена, возрастают размеры производства и становится глубже его дифференциация»* [1, с. 726]. Позднее К. Маркс писал, что *«внешняя торговля удешевляет отчасти элементы постоянного капитала, отчасти необходимые жизненные средства, в которые превращается переменный капитал, она способствует повышению нормы прибыли, так как повышает норму прибавочной стоимости и понижает стоимость постоянного капитала»* [3, с. 259—260].

По мере развития капитализма происходило усиление тенденции к ломке национальных перегородок, интернациональному единству капитала и экономической жизни вообще. В. И. Ленин отмечал в этой связи, что *«капитализму стало тесно в старых национальных государствах, без образования которых он не мог свергнуть феодализма»* [11, с. 313]. Ленинский анализ всемирного капиталистического хозяйства в его международных взаимоотношениях в эпоху империализма позволил выявить особенности деятельности монополистического капитала, стремящегося к неограниченной экономической и финансовой экспансии, к экономическому завоеванию мира и разделу мира между крупнейшими империалистическими державами.

Развитие капитализма сопровождалось усложнением межгосударственных хозяйственных связей, углублением международного разделения труда и созданием мирового хозяйства. При этом вслед за обменом товаров важными элементами международных экономических отношений становились экспорт капитала, массовая миграция рабочей силы. В современную эпоху в связи с возникновением новой формы движения монополистического капитала — транснациональных корпораций — установились не-

посредственные производственные связи между экономиками различных стран. В систему мирохозяйственных связей оказались втянутыми все страны и территории, причем, как пишет С. И. Тюльпанов, «все важные вопросы внутри экономики той или иной страны стали испытывать такое влияние международных экономических связей, абстрагируясь от которых совершенно невозможно выявить сущность этих процессов» [148, с. 108]. Иными словами, в условиях современного мирового капиталистического хозяйства международные экономические отношения по интенсивности своего воздействия на воспроизводственный процесс особенно в бывших колониях и зависимых странах становятся, по существу, первичными производственными отношениями. Более того, даже став политически независимыми, эти страны не могут решить проблемы создания устойчивого национального воспроизводственного механизма изолированно от внешних факторов.

Об усилении роли внешнеэкономических связей в воспроизводственном процессе стран Азии свидетельствуют, в частности, данные о соотношении темпов роста их внешнеторгового оборота и валового национального продукта (ВНП). Согласно этим данным, начиная с 60-х годов экспорт развивающихся стран стал расти быстрее, чем общественный продукт, что, как отмечает С. А. Былиняк, стимулировало развитие народного хозяйства тех из них, которым удалось извлечь преимущества из расширения своей внешней торговли [95, с. 11—14].

Отмеченная тенденция получила особенное развитие в 70-х годах, однако обострение энергетического кризиса в конце 1973 г. и связанный с этим рост мировых цен на нефть внесли существенные различия в положение развивающихся стран Азии на мировом рынке. Как следует из табл. 1, рост экспорта нефтедобывающих стран действительно способствовал существенному увеличению темпов роста ВНП (Индонезия), либо поддержанию уже достигнутых высоких темпов (Иран).

В отношении же нефтьимпортирующих стран картина сложилась гораздо более пестрая. Сокращение темпов роста ВНП наблюдалось не только в тех странах, где происходило фактическое падение размеров национального экспорта (Шри Ланка, Пакистан), но и там, где он увеличивался (Таиланд). В целом же резкий рост расходов на импорт в связи с многократным увеличением мировых цен на нефть не мог не сказаться на состоянии торгового и платежного балансов нефтьимпортирующих азиатских стран, а следовательно, и на общем состоянии их экономики. Пытаясь нейтрализовать указанные неблагоприятные тенденции, эти государства активизировали свои усилия по развитию экспорта, однако наибольших результатов удалось добиться тем из них, которые сумели наряду с вывозом сырья выйти на мировой рынок с готовыми промышленными изделиями.

В 1970—1977 гг. наиболее высокие ежегодные темпы роста

Таблица 1

Соотношение среднегодовых темпов роста ВВП и экспорта развивающихся стран Азии в ценах 1970 г.*, %

Страна	1960—1970 гг.		1970—1980 гг.	
	ВВП	Экспорт	ВВП	Экспорт
Бирма	2,3	—7,9	3,0**	1,4
Индия	3,6	4,3	3,8	4,9
Индонезия	2,6	—0,4	7,0	8,3
Иран	10,4	12,0	7,3**	5,7
Малайзия	6,5	6,0	8,6	9,8
Пакистан	5,4	7,4	3,9	5,4
Сингапур	8,0	5,8	8,1	10,9
Таиланд	7,1	6,2	6,2	8,3
Филиппины	5,1	6,4	5,5***	5,9
Шри Ланка	5,4	1,3	3,6***	0,4

* Рассчитано по [46, с. 25, 26, 121; 47, с. 22; 260, 1981 December, с. XXXI—XXXII].

** 1970—1978 гг.

*** 1970—1979 гг.

промышленного экспорта среди развивающихся стран Азии имели Южная Корея (32,8%), Сингапур (28,3%), Филиппины (23,7%), Малайзия (21,6%) и Индия (10,4%) [46, с. 85]. Соответственно именно этим странам удалось в наибольшей степени в сложных условиях 70-х годов использовать внешнеторговый обмен в национальных интересах и обеспечить ускорение темпов роста ВВП.

Отмеченное увеличение значения внешнеэкономических факторов в общественном воспроизводстве азиатских государств есть не что иное, как свидетельство усиления тенденции к интернационализации их хозяйственной жизни и более активному включению в международное разделение труда. В целом эта тенденция прогрессивна, поскольку участие в международном капиталистическом разделении труда открывает перед странами Азии возможность использовать его преимущества для своего экономического роста. Альтернативой этой тенденции является усиление хозяйственной автаркии, что может привести к консервации отношений отсталости и даже их усилению вплоть до экономической стагнации.

О том, насколько тяжелыми могут быть последствия автаркии, свидетельствуют примеры Индонезии (1958—1965) и Бирмы (1963—1969), где правящие режимы пытались решать сложные проблемы социально-экономического развития при помощи поли-

тики изоляционизма, проводившейся под лозунгами «опоры на собственные силы». Как отмечает А. А. Симония, в результате отказа от широкого внешнеэкономического сотрудничества к началу 70-х годов внешнеторговый оборот Бирмы сократился более чем в 1,5 раза по сравнению с началом 60-х годов. Сокращение объема экспортно-импортных операций в условиях недостатка собственных сырья, полуфабрикатов, машин и оборудования привело к сокращению производства и общему ухудшению экономического положения страны [145, с. 102, 103, 124].

Подобный курс на экономический изоляционизм в Индонезии имел своим результатом резкое сокращение темпов роста ее внешнеторгового оборота. Если в 1950—1957 гг. эти темпы составляли в среднем 4,5%, то в 1958—1965 гг. — всего 0,8% (подсчитано по [30, с. 273]). Сокращение притока в страну недостававших или отсутствовавших в ней промышленных товаров и сырья значительно усугубило экономические трудности Индонезии и способствовало общему замедлению темпов экономического роста. Соответственно в 1958—1965 гг. среднегодовые темпы роста национального дохода составили лишь 1,3%, причем в 1962—1963 гг. наблюдалось даже абсолютное сокращение его размеров [29, с. 2].

Роль внешнеэкономических связей в решении основных задач хозяйственного развития азиатских стран в послеколониальный период определяется, во-первых, структурными особенностями их экономики, которые предполагают получение на внешнем рынке машин, оборудования, топлива, отдельных видов промышленного и сельскохозяйственного сырья, новейшей технологии. Во-вторых, она определяется унаследованным этими странами от колониальных времен экспортным характером производства ряда товаров, как сырьевых (например, нефть, натуральный каучук), так и промышленных (например, джутовые изделия, хлопчатобумажные ткани). В-третьих, эта роль определяется стоимостными факторами, а именно тем, что национальные потребности в капиталовложениях значительно больше размеров внутренних накоплений (исключение представляют несколько нефтедобывающих государств); при этом государство испытывает острый дефицит иностранной валюты для оплаты быстро увеличивающегося импорта.

Среди многообразных задач, которые призваны решать внешнеэкономические связи стран Азии, одной из наиболее важных является содействие усилению национальной производственной базы. Наиболее отчетливо это проявляется на примере импортной торговли, которая, обеспечивая приток в страну необходимых машин и оборудования, способствует реконструкции промышленности, транспорта, связи и т. д. А развитие таких отраслей, как черная металлургия, тяжелое машиностроение, химическое машиностроение, атомная и электроэнергетика, приборостроение и нефтехимия, вообще было бы невозможно без импор-

та соответствующего оборудования либо осуществлялось гораздо более медленными темпами и на более низкой технической основе.

Не менее важную роль играет импорт в развитии сельского хозяйства азиатских стран, росте объема производства продовольственных и технических культур, повышении их урожайности. Именно импорт сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, инсектицидов и пестицидов, а также высокоурожайных сортов семян создал материальные предпосылки для проведения в азиатских странах широкого комплекса агротехнических мероприятий, известного как «зеленая революция».

В основном по торговым каналам азиатские страны получают доступ и к достижениям мировой научно-технической революции. Приобретая патенты и лицензии на новую технику и современную технологию, они существенным образом дополняют собственные усилия в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Следует подчеркнуть, что, хотя собственно импортная торговля является отнюдь не единственным каналом получения машин, оборудования, сырья, современной технологии (наряду с ней развивающиеся страны Азии активно используют возможности, связанные с импортом государственного и частного капитала), ее значение в процессе воспроизводства существенно усилилось в годы независимости. По мере укрепления экономической самостоятельности стран Азии место внешней, в том числе импортной, торговли в системе их внешнеэкономических связей продолжает расширяться. Ныне государство может использовать эффективно именно внешнеторговые рычаги, осуществляя над ними гораздо более действенный контроль, чем над иностранными частными инвестициями, или даже средствами, поступающими в счет иностранной государственной помощи. Однако более широко использованию азиатскими странами внешнеторговых связей в целях национального развития (за исключением опять же немногих нефтедобывающих стран) препятствуют ограниченность валютных ресурсов, трудности с реализацией экспортной продукции ввиду усиливающегося протекционизма промышленно развитых государств, крайняя неустойчивость мировых цен на большинство сырьевых товаров, составляющих основу вывоза азиатских развивающихся стран, недостаточная конкурентоспособность их готовых изделий и т. д.

Ввоз в азиатские развивающиеся страны товаров производственного назначения по торговым каналам, привлечение иностранных прямых инвестиций или получение иностранной экономической и финансовой помощи в целом способствуют ускорению развития национальных производительных сил. Этому же способствует и экспортная торговля через своего рода систему обратных связей, ибо достижение конкурентоспособности на мировом рынке невозможно без расширения экспортного производства.

Таблица 2

Доля экспорта в ВВП развивающихся стран
Азии*,
%

Страна	Средняя за 1966—1970 гг.	1979 г.
Индия	3,9	5,8**
Индонезия	11,7***	31,9
Иран	21,3	35,0
Малайзия	39,7	44,6****
Пакистан	5,7***	9,3****
Сингапур	31,6***	58,4****
Таиланд	11,9***	17,4**
Филиппины	12,3***	15,2****
Шри Ланка	17,6	18,3****
Южная Корея	8,5***	24,5

* Составлено по [47, с. 22; 260, January 1981].

** 1978 г.

*** Средняя за 1966, 1969, 1970 гг.

**** Средняя за 1971, 1974, 1975, 1976 гг.

его модернизации, повышения производительности труда и т. д. Это положение справедливо и для сырьевых отраслей, и в еще большей степени для отраслей, производящих на экспорт готовые изделия.

Развитие экспортной торговли азиатских стран в послеколонизальный период проходило под воздействием, с одной стороны, разнообразных внутренних политических, социальных и экономических процессов и преобразований, а с другой — законов мирового рынка, научно-технической революции. Внешние факторы при этом влияли не только на собственно внешнеторговые операции, но и — через разностороннее воздействие на производителей экспортной продукции — на процессы модернизации всей экономики азиатских государств. Одним из результатов такого комбинированного воздействия внутренних и внешних факторов на экспортную торговлю, а через ее каналы и на всю их национальную экономику явилось увеличение объема национального экспорта в годы независимости. Это увеличение шло за счет расширения номенклатуры продукции, вывозимой на внешний рынок, а следовательно, за счет вовлечения во внешнеторговый оборот все новых видов сырья и готовых изделий.

Внешняя торговля не только способствует развитию производительных сил азиатских стран, расширению и модернизации их производственной базы, но и ускоряет развитие в них капиталистических производственных отношений. В связи с модернизацией старых и созданием новых производств происходит вовле-

Таблица 3

Динамика среднегодовых темпов роста стоимости
экспорта азиатских стран*,
%

Группа стран	1970—1973 гг.	1973—1976 гг.	1976—1980 гг.
Экспортеры нефти (Ирак, Иран, Индонезия, Кувейт, Саудовская Аравия)	28,8	39,1	16,4
Экспортеры промышленных изделий (Сингапур, Гонконг, Южная Корея) . .	25,0	17,5	20,0
Прочие страны (Бирма, Индия, Малайзия, Пакистан, Таиланд, Филиппины, Шри Ланка)	12,6	12,4	14,7

* Рассчитано по [52, с. 18—19; 260, January 1980, с. 113, 115, February 1982, с. 111, 112].

чение в общенациональный и международный товарооборот многих сотен тысяч производителей. Тем самым ускоряется размывание докапиталистических укладов в экономике азиатских стран и втягивание их в товарно-денежные отношения. Как отмечал К. Маркс, «...внешняя торговля развивает в стране, вывозящей товары, капиталистический способ производства...» [3, с. 261].

Начав производить продукцию на внешний рынок, мелкие и средние производители в значительно большей степени, чем когда-либо раньше, подпадают под действие законов капиталистического развития, которые меняют весь привычный строй их жизни, ломают традиционные экономические, социальные и культурные связи и устанавливают новые.

Итак, на современном этапе экономического развития освободившихся стран Азии наблюдается явное усиление роли внешнеэкономических связей в процессе общественного производства. Причем при прочих равных условиях, как правило, эта роль тем выше, чем меньше численность населения, размеры хозяйственной территории и внутреннего рынка. Соответственно к концу 70-х годов доля экспорта в ВВП Индии составляла 5,8%, Пакистана — 9,3, Малайзии — 44,6, Сингапура — около 60% (табл. 2). Вместе с тем само по себе расширение внешнеэкономических связей развивающихся стран Азии, если оно совершается в рамках международного капиталистического разделения труда, отнюдь не всегда сопровождается благоприятными последствиями для национальной экономики ввиду неравноправного характера современных международных экономических отношений между странами развитого капитализма и бывшими колониями.

Таблица 4

(«Условия торговли» развивающихся стран Азии в 70-годах *,
1970 г. = 100)

Страна	1971 г.	1973 г.	1975 г.	1977 г.	1979 г.
Бангладеш	98	87	77	91	117
Бирма	94	94	88	85	72
Индия	99	93	78	87	...
Индонезия	100	108	220	257	329
Ирак	124	131	431	451**	...
Иран	118	126	391	398	...
Кувейт	123	130	438	462**	...
Малайзия	89	82	93	121	136
Пакистан	97	93	91	85	84
Саудовская Аравия	122	126	407	432**	...
Таиланд	90	112	97	80	82
Филиппины	87	96	65	81	93
Шри Ланка	115	102	86	96	90
Южная Корея	96	89	79	83	82

* [47, с. 88—89; 52, с. 215; 88, с. 97].

** 1976 г.

Переход большинства стран Азии в конце 60-х и в 70-е годы от политики импортзамещения к экспортной ориентации означал наряду с углублением их участия в международном разделении труда также и рост зависимости от циклических и структурных изменений спроса на товары их экспорта на мировом рынке. Более того, как отмечает Г. К. Широков, поскольку расширенное и даже простое воспроизводство в экспортных отраслях осуществляется на базе взаимодействия с мировым, а не с местным рынком, постольку речь идет о видоизмененной форме анклавного развития, крайне уязвимого от мировой конъюнктуры [160, с. 31]. Разумеется, воздействие этих факторов оказалось разным для большой и весьма многообразной группы азиатских стран. Общим для них стало отрицательное влияние на динамику их экспорта в 70-х годах происходивших в капиталистическом мире спада производства, инфляции, роста безработицы и связанного с этим усиления профекционизма, особенно после кризиса 1974—1975 гг. (табл. 3).

Кризисные явления в мировом капиталистическом хозяйстве и общее ухудшение положения на мировом рынке отрицательно воздействовали не только на динамику экспортных поступлений азиатских стран, но и на «условия торговли» в целом, т. е. на соотношение экспортных и импортных цен. При этом ухудшение «условий торговли» наблюдалось в той или иной степени практически во всех развивающихся странах Азии, за исключением экспортеров нефти (табл. 4).

Обращает на себя внимание ухудшение «условий торговли» Южной Кореи, которая наряду с Гонконгом, Тайванем и Сингапуром являлась своего рода образцом развития по пути экспортной ориентации. В 60-х и начале 70-х годов бурный рост экспортных доходов этих стран сопровождался высокими темпами общеэкономического развития, составлявшими в среднем более 10% в год [53, с. 50].

Уязвимость экспортной модели развития стала очевидной в 70-х годах, когда резко обострились коренные противоречия в мировом капиталистическом хозяйстве. Выявилась, в частности, высокая степень зависимости южнокорейской экономики (равно как и экономики Гонконга, Тайваня и Сингапура) от колебаний мировых цен на импортируемое в целях реэкспорта сырье. Поскольку же в реэкспортных отраслях указанных стран совершаются; как правило, несложные операции по обработке, упаковке и сортировке, то и относительные размеры вновь создаваемой стоимости невелики. Это означает, в частности, что для поддержания достигнутого уровня производства на экспорт необходимо сохранять значительный импорт. Соответственно в перечисленных странах наблюдается высокий уровень зависимости между темпами роста промышленного производства, связанного с реэкспортом, и импорта. В 1973—1976 гг., например, соотношение между двумя этими показателями составило в Гонконге 0,51, в Южной Корее — 0,71, а на Тайване — 0,97, т. е. в последнем случае наблюдалось, по существу, полное совпадение темпов роста промышленности и импорта [53, с. 52]. В условиях же крайней нестабильности мирового рынка и кризиса международной валютной системы капитализма это не только угрожало, но и фактически приводило к ухудшению торгового и платежного балансов этих стран. Достаточно сказать, что в 1977 г. по сравнению с 1970 доля внешнего долга в ВВП Южной Кореи увеличилась с 18,5 до 23,2%, а Тайваня — с 5,7 до 21,5% [53, с. 53].

Уязвимость экспортной ориентации связана и с тем, что ее проведение основывалось на довольно узкой материальной базе. По подсчетам журнала «Пакистан экономист», за 1970—1976 гг. размеры экспорта готовых изделий из государств развивающегося мира в 21 промышленно развитую капиталистическую страну возросли с 7 млрд. до 27 млрд. долл. При этом 80% прироста было обеспечено за счет продажи всего 50 товаров из 422, числящихся в международной классификации готовых изделий. Наиболее важными среди этих 50 товаров были текстиль, одежда, обувь, кожаные изделия, радиоприемники на полупроводниках, телекоммуникационное оборудование [252, 1978, vol. 18, № 27, с.9].

Сказанное подтверждается результатами исследования американского экономиста Томаса Моррисона, по расчетам которого первые места в общем объеме экспорта готовых изделий из развивающихся стран занимают одежда (25% стоимости экспор-

та) и ткани (24%). На третьем месте (17%) находятся простейшие технические товары и металлоизделия, а на четвертом — спортивные товары, игрушки, цветы и другие второстепенные потребительские товары. Свыше 87% всего экспорта готовых изделий направляется на рынки промышленно развитых капиталистических государств, в том числе в США — 42,5%, страны ЕЭС — 40,1 и Японию — 5,1% [187, с. 18—20, 23]. И наконец, по его же подсчетам, несмотря на высокие темпы роста экспорта перечисленных товаров (в среднем от 20 до 30% ежегодно), доля развивающихся стран в мировой торговле этими товарами остается незначительной. Так, их удельный вес в мировом экспорте одежды составляет 26%, тканей — 13, а технических товаров и металлоизделий — всего 1,4%.

Негативные моменты, связанные с экспортной ориентацией в развитии экономики ряда азиатских стран, проявились на фоне спада производства и усиления протекционизма в главных капиталистических странах. В 1974—1978 гг. только США и страны ЕЭС более 150 раз устанавливали ограничения на ввоз. Как отмечалось в специальном докладе МБРР, опубликованном в июне 1977 г., в результате ужесточения протекционизма во второй половине 70-х годов таможенные пошлины в развитых капиталистических государствах увеличились главным образом на импорт готовых изделий из развивающихся стран. Так, если размеры таможенного обложения промышленного сырья из стран развивающегося мира составляли в среднем до 2% (здесь и далее к стоимости импортируемого товара), то обработанных продуктов питания — от 7 до 10%, тканей — до 18, одежды — до 25%. К тому же на пути продукции обрабатывающей промышленности развивающихся стран были воздвигнуты многочисленные нетарифные барьеры. Все это означало для развивающихся, в том числе азиатских, стран сокращение экспортных заказов, рост недогрузки производственных мощностей, усиление безработицы. По некоторым оценкам, потери стран Азии, Африки и Латинской Америки от протекционистских ограничений, введенных промышленно развитыми странами в первой половине 80-х годов, будут составлять около 6 млрд. долл. в год. Полная отмена странами ОЭСР торговых барьеров, направленных против промышленного экспорта развивающихся государств, позволила бы последним увеличить к 1985 г. его ежегодные размеры на 24 млрд. долл. [246, 10.V.1979]. В докладе международной комиссии «Север — Юг: программа выживания», опубликованном в 1980 г., отмечалось, что устранение промышленно развитыми странами Запада существующих тарифных и нетарифных барьеров в отношении лишь 10 основных сельскохозяйственных продуктов, подвергаемых первичной переработке в развивающихся странах, дало бы возможность последним увеличить размеры экспортной выручки от их продажи более чем в 1,5 раза [61, с. 142].

По подсчетам А. Йитса, устранение только нетарифных барьеров

еров/на полностью или частично обработанную сельскохозяйственную продукцию привело бы к увеличению экспортных доходов развивающихся стран на 17,2 млрд. долл., что составило бы примерно $\frac{1}{5}$ всего их экспорта без учета нефти и нефтепродуктов [213, с. 137].

Следует, наконец, подчеркнуть, что Запад сплошь и рядом использует протекционистские меры для оказания политического давления на развивающиеся страны. Так, решение США прервать в одностороннем порядке в августе 1980 г. торговые переговоры с Индией и сохранить в силе протекционистские барьеры на пути ее экспорта было с полным на то основанием расценено индийской общественностью как попытка откровенного шантажа.

Итак, отмечая общую прогрессивность тенденции к увеличению значения внешних факторов в экономическом развитии бывших колоний и зависимых стран Азии, нельзя не видеть того, что втягивание их в международное капиталистическое разделение труда зачастую сопровождается воспроизводством отношений зависимости в рамках мирового капиталистического хозяйства, частью которого они продолжают оставаться.

Экспортная ориентация, значение которой усилилось в той или иной степени в экономической практике азиатских развивающихся стран с конца 60-х годов, несмотря на определенные успехи ее реализации, так же как и предшествовавшая ей политика импортзамещения, не смогла обеспечить равноправного их участия в международных экономических отношениях. Она не только сохраняла, но и усиливала привязанность этих стран к рынкам промышленно развитых капиталистических государств. Оценивая стратегию развития Сингапура, Таиланда и Филиппин за последние полтора десятилетия, японский ученый Окада Осаму пишет, что их «политика индустриализации, направленная на импортзамещение, привела лишь к ускоренному росту импорта машин и оборудования из Японии, значительно усилив тем самым зависимость этих стран от нее. Когда же политика индустриализации была переориентирована на развитие экспорта, эти страны, по существу, превратились в субконтракторов японских фирм, открывших свои отделения в Юго-Восточной Азии в целях использования местной дешевой рабочей силы, как это имело место при создании „зон свободной торговли“» [191, с. 12].

В этих условиях развивающиеся страны вынуждены все активнее обращаться — в пределах мирового капиталистического хозяйства — к иным вариантам использования внешних факторов, с тем чтобы обеспечить их гораздо более высокую народнохозяйственную эффективность, а именно к расширению взаимного экономического сотрудничества и развитию хозяйственной интеграции.

2. Современные концепции международного экономического сотрудничества

Учитывая возрастающее значение внешнеэкономических связей в процессе общественного воспроизводства, азиатские развивающиеся страны уделяют повышенное внимание своему положению на мировом рынке, все настойчивее защищают свои интересы как производителей и экспортеров сырья, а в последнее время и как экспортеров готовых изделий.

Борьбу за свои экономические права азиатские страны начали сразу же после ликвидации прямой колониальной зависимости и достижения политической самостоятельности, однако успехи в этой борьбе стали возможны лишь после того, как они приступили к координации своих действий с другими развивающимися странами на антиимпериалистической основе, причем не обособленно от сил социализма, а в сотрудничестве с ними.

В 70-х годах эта борьба вступила в новый этап, знаменательным тем, что развивающиеся государства выдвинули комплексную программу действий, направленную на существенную перестройку традиционных международных экономических отношений, сложившихся под непосредственным воздействием колониализма, и на установление новых равноправных отношений, исключающих эксплуатацию одних стран другими в международном масштабе.

Выработка и развитие требований по установлению нового международного экономического порядка (НМЭП) безусловно отражает дальнейшее углубление всеобщего кризиса мирового капиталистического хозяйства и нарастание противоречий между империалистическим «центром» и его хозяйственной «периферией». Не случайно выдвижение программы НМЭП приходится именно на середину 70-х годов, т. е. на тот период, когда мировое капиталистическое хозяйство испытывало самые глубокие и тяжелые после 30-х годов потрясения в виде обострения структурных кризисов (валютного, энергетического, сырьевого, экологического) и развертывания глубокого циклического кризиса в 1974—1975 гг. К тому же периоду относятся первые успехи стран — членов ОПЕК, достигнутые в результате согласованных коллективных действий. Они воодушевили другие развивающиеся страны на еще более активную борьбу против империализма за свои экономические права.

Как известно, в мае 1974 г. на VI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН развивающиеся страны при поддержке социалистических государств выступили за налаживание равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в мире. В принятой на сессии Декларации об установлении нового международного экономического порядка были сформулированы двадцать принципов, которые должны были составлять основу НМЭП, в том числе такие, как признание суверенного равен-